

УДК 1: 101.2 (575.2) (04)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Н.И. Осмонова¹

The problem of theoretical studying of national philosophy was connected with reconsideration and search of the new methodological bases and principles in conditions of formation of the new theory of historical-philosophical process on a parity of the general and especial, universal and national-original.

Ключевые слова: философия, национальная философия, философствование нации, национальная философская традиция, философия в данной стране, критерии философского, критерии национального.

В условиях парадигмальных сдвигов, происходящих в современной науке, философии и мировоззрении в целом, невозможно ставить и решать новые проблемы в рамках старых теоретических установок и методологий познания. Одной из насущных проблем современной философии является проблема теоретического изучения национальной философии, которая связана с переосмыслением и поиском соответствующих методологических оснований и принципов, ценностных критериев и мировоззренческих установок в условиях формирования новой теории историко-философского процесса о соотношении общего и особенного, универсального и национально-самобытного. Значимость данной проблемы еще более усиливается в связи с тем, что теоретическое изучение националь-

ной философии как неотъемлемой составной части мировой философии существенно обновляет категориальный и методологический инструментарий историко-философского исследования, позволяет представить философские дискурсы в единстве их многообразия.

Разработка методологии познания национальной философии – сложный и одновременно творческий процесс, поскольку сама методология – это не источник готовых ответов и решений, а средство их поиска. В этой связи попытка теоретического исследования проблемы национальной философии представляет собой стремление обогатить методологию познания философии, разрабатывающую и формирующую различные принципы, методы и способы на основе постоянно развивающейся и меняющейся общественно-исторической практики и историко-философского процесса. Между тем, выявление национального характера конкретной философии в соответ-

---

¹ Осмонова Нургуль Исраиловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки КРСУ.

ствии с ее национальной или национально-региональной принадлежностью уже давно стало предметом исследований философов. Однако теоретическое и методологическое осмысление круга вопросов, связанных с национальной философией как таковой, заметно отстает от подобной историко-философской практики.

Такое положение дел связано с тем, что данная проблема содержит в себе множество трудностей. Во-первых, ее трудность связана с ее многоаспектностью, многогранностью, требующей междисциплинарного подхода, объединяющего достижения не только самой философии, социальной и культурной антропологии, компаративистики, культурологии, психологии, но и этнологии, истории, лингвистики и других смежных наук. Во-вторых, дополнительную сложность в изучении национальной философии представляет также и то, что, несмотря на весьма интересные дискуссии и результаты исследований в историко-философском¹, теоретическом и методологи-

---

¹ Дискуссии о самобытном характере русской философии, которые возникли из возросшего интереса к русской философской мысли в 80-е гг. XX в., стимулировали историко-философские исследования, обратившие внимание в той или иной степени на национальные особенности философии. Начало этому исследованию положил «круглый стол» «Проблемы изучения истории русской философии и культуры», проведенный редакцией журнала «Вопросы философии» в марте 1988 г., где впервые обнаружили себя и открыто столкнулись противоположные точки зрения на понимание национальной философии в ее соотношении с понятием философии вообще. Определенный итог дискуссии был подведен в серии публикаций в журнале «Вопросы философии» за 1998 г., особенно в №2. В дальнейшем эти дискуссии способствовали возникновению многих интересных исследований по выявлению национального характера конкретной философии в соответствии с ее национально-региональной принадлежностью, преимущественно по русской философии.

ческом планах², до сих пор не определены, четко не разграничены и не соотнесены между собой понятия «национальная философская традиция», «философия в данной стране» «национальная философия». Не вдаваясь подробно в содержание дискуссий и обсуждений по данной проблеме, мы считаем необходимым остановиться лишь на тех основных выводах, которые уже условно получены на основе имеющихся научно-философских исследований. Поскольку, на наш взгляд, здесь важным представляется очертить основные точки зрения, подходы, которые определяют принципы понимания и истолкования национальной философии. Выявляемое разнообразие точек зрения и подходов характеризует как состояние изученности, так и степень сложности данной проблемы.

Согласно точке зрения российских исследователей по проблеме национальной философии А.В. Соколова и Л.Е. Яковлевой [1],

---

² Следует отметить, что проблема национальных форм философствования через призму глобальных процессов, общечеловеческих ценностей и мировой философии широко обсуждается на протяжении более пяти лет как философами из Кыргызстана, так и философами из СНГ и России на ежегодно проводимых международных научно-практических конференциях «Общечеловеческое и национальное в философии», проводимыми Философским отделением Кыргызско-Российского Славянского университета и Киргизским философским обществом. Здесь мы выделили именно те работы, в которых поднимаются теоретико-методологические проблемы изучения национальной философии: *Иванова И.И.* Критерии определения национального в философии //Общечеловеческое и национальное в философии: Материалы международной конференции, посвященной 10-летию КРСУ. – Бишкек, 2003; *Иванова И.И.* Национальная философия и философствование нации: тождество или различие? //Философия и будущее цивилизации: IV Российский философский конгресс: Материалы выступлений членов РФО из Кыргызстана. – Бишкек, 2005; *Иванова И.И.* Национальная философия в условиях вненационального существования //Общечеловеческое и национальное в философии: III международная научно-

можно выделить сложившиеся в настоящее время следующие три подхода на данную проблему. Первый подход они определили как **отрицательный**, рассматривающий философию в отрыве от национальной, культурной, региональной и других особенностей и, более того, игнорирующий сам термин «национальная философия» в любом его конкретном наполнении. Второй подход, берущий свое начало от Г.В.Ф. Гегеля, по их мнению, можно определить как **универсалистский**, то есть такой, который исходит из идеи о всеобщем характере философии, но при этом вовсе не отрицает форм проявления особенного (национальной философии) в общем (философии вообще). Главным его недостатком является не только теоретическая неразработанность, но и неопределенность понятия «национальная философия», под которой чаще всего понимается «философия в данной стране». С точки зрения третьего – **культурно-типического** подхода, или культурологического номинализма, – следует, что национальная философия представляет собой своеобразное «...кон-

---

практическая конференция КРСУ. Материалы выступлений. – Бишкек, 2005; *Иванова И.И.* Национальное в общечеловеческой философии //Общечеловеческое и национальное в философии: IV международная научно-практическая конференция КРСУ. Материалы выступлений. – Бишкек, 2006; *Осмонова Н.И.* Изучение феномена национальной философии в контексте новой парадигмы мышления //Философия и будущее цивилизации: IV Российский философский конгресс: Материалы выступлений членов РФО из Кыргызстана. – Бишкек, 2005; *Осмонова Н.И.* Бытие национальной философии в контексте компаративистского подхода //Общечеловеческое и национальное в философии: III международная научно-практическая конференция КРСУ. Материалы выступлений. – Бишкек, 2005; *Богуславская С.М.* Методология исследования специфики национального философствования (на примере русской философии) //Общечеловеческое и национальное в философии: IV международная научно-практическая конференция КРСУ. Материалы выступлений. – Бишкек, 2006.

центрированное выражение духовного опыта нации, ее неповторимого исторического пути, ее творческого гения и созидательного интеллектуального потенциала, воплотившегося в разнообразии творений культуры» [2]. В этом смысле национальная философия – неповторимое (единичное) явление, растворенное в культуре и имеющее свои закономерности формирования и функционирования, не зависящие от «философии вообще» (общего) и других уникальных «национальных философских традиций» (особенного). Одним из главных недостатков данного подхода, по мнению российских исследователей, является то, что «...философия распадается на множество несоизмеримых национальных философий, обладающих своим предметом, формами выражения и др.» [1].

Как мы видим, во всех трех подходах не соблюдается единство общего, особенного и единичного как целостного подхода на проблему национальной философии, поэтому, на наш взгляд, лишь **компаративистский** подход, как исключаяющий крайности «универсализма» и «культурологического номинализма», наиболее полно выражает способ искомого единства. В этом смысле «...компаративистская методология способствует выявлению **коммуникативного характера** гуманитарного знания и, тем самым, ...предлагает посмотреть на историю философии как на историю **диалога философских культур**» [3]. Здесь философская культура предстает «как многослойный исторически изменяющийся символический феномен», охватывающий различные философские (не только национально-философские) традиции, направления, школы, идеи, духовные ценности, парадигмы мышления в их сравнительном, системном, функциональном и динамическом аспектах.

Теперь следует остановиться на понятиях «национальная философия», «национальная

философская традиция», «философия в данной стране» и в общих чертах попытаться провести между ними различия. Под «национальной философской традицией» понимается «... преемственная связь философских учений в рамках национального философского сообщества, независимо от степени осознания этого момента самим философствующим субъектом. Эта преемственность выражается в проблематике, в ее понятийно-категориальном наполнении, в содержательной интерпретации понятий и категорий..., в подходах к решению проблем, в типичных для данного сообщества способах выражения философского знания, в языке изложения, в жанровых особенностях философских произведений и т.д. ... Философские традиции могут испытывать различные превращения. Они могут возникать (формироваться), распадаться, прерываться, они могут воздействовать одна на другую и взаимодействовать друг с другом» [1]. В этом смысле национальная философская традиция характеризуется не только содержанием, стилем и языком учений, но и образом жизни философа, способами изучения и распространения философских идей, местом и значением их в обществе. В этом плане преемственность философских идей осуществляется философом или философским сообществом как носителем и транслятором общечеловеческой и национальной философских традиций, посредством которых осуществляется формирование, сохранение и в дальнейшем передача системы ценностей, идеалов, культуры конкретного народа из одной эпохи в другую.

Можно выделить две разновидности философских традиций: национально-нейтральные и национальные. В первой традиции преемственность философских идей и концепций осуществляется в отрыве от их носителей, отвлеченно от культурно-специфических обстоятельств их возникновения и функционирования, а также вне вся-

кой связи с какой-либо национальной почвой. Примером здесь могут служить материалистическая или идеалистическая традиции, традиции сенсуализма, рационализма, атомизма и т.п. В отличие от национально-нейтральной национальной философской традиции – это преемственность, которая «...связана с конкретной страной, ее историей, национальной культурой, институтами (образовательной и академической системами, государством, церковью и др.). Такая традиция передается средствами национального языка, который, несомненно, важен для ее выражения и передачи, но не играет определяющей роли в формировании национальной философской традиции, иначе не было бы австрийской философии наряду с немецкой философией и американской философии наряду с английской» [1]. Примерами здесь являются английский эмпиризм, американский натурализм, французский материализм XVIII века, немецкая классическая философия.

В отличие от понятия «национальная философская традиция», «философия в данной стране» – понятие, имеющее более широкий смысл и включающее в себя все явления не только духовной, но и общественно-политической, социальной жизни, которые так или иначе имеют отношение к философии, протекают на территории одной страны и функционируют на основе ее институтов в единой языковой и культурной среде. Однако «философия данной страны» помимо собственных региональных национальных философских традиций содержит еще и традиции национально-нейтральные, а также инородные, через взаимодействие которых «философия в данной стране» живет, развивается, вступает в связи и отношения с философиями других стран [1]. Следовательно, национальной составляющей «философии в данной стране» выступают разнородные и противоречивые по содержанию и направлению философские традиции, которые, взаи-

модействуя, дополняя и соперничая между собой, трансформируют и ассимилируют ино-родные философские традиции, пропустив их сквозь призму национальных мировоззренческих установок, соответствующих фундаментальным национальным ценностям. Именно они, в последующем составляя часть национального достояния, поддерживают целостность и консолидацию данного государства.

Но что тогда отличает национальную философию от «национальной философской традиции» и «философии в данной стране», в чем проявляются характеристики ее национальности? Национальная философия – идея, которая воплощает высшую форму проявления национального самосознания, то есть выражение «духа народа» или «идеи народа». Она связана с менталитетом, культурой, национальной картиной мира и типичной для данного сообщества иерархией ценностей, задающей критерии национальной и культурной идентичности. «Дух народа», или «идея народа» – это понятие-символ, означающий совокупность специфических черт и особенностей, характеризующих менталитет, образ мышления, культуру, духовные искания, гуманистические идеалы того или иного народа на протяжении всей его истории, движущейся в русле конкретных социокультурных и этнических традиций. Содержание его раскрывается в различных аспектах и связях через понятия «судьба народа», «национальная история», «национальное самосознание», «национальная культура», «национальная картина мира», «национальная традиция», «национальная

¹ Например, для многих русских философов в качестве ключевого мировоззренческого принципа национальной философии выступала «русская идея», содержание которой выражалось в ментальных особенностях русского народа, таких как свободная творческая деятельность (Н.А. Бердяев), религиозность русского народа (Ф.М. Достоевский), сильная монархическая государственность (И.А. Ильин) и др.

идеология». Национальная философия, таким образом, как духовный, социокультурный и этнопсихологический феномен глубочайшим образом выражает «душу» конкретного народа, его ценности и идеалы, самосознание в различные периоды развития. Ее предметом, в отличие от общественно-политической мысли, является совокупность тех специфических идей¹, которые отражают сложную и многоуровневую систему архетипов сознания, устойчивые ментальные и мировоззренческие установки конкретного народа.

Итак, понятия «национальная философская традиция», «философия в данной стране» и «национальная философия» в той или иной степени отражают сложные и противоречивые по содержанию и уровню развития философию конкретного народа в контексте неразрывного диалога постоянно изменяющегося, бесконечно развивающегося историко-философского процесса, философской методологии и общественно-исторической практики. Большое значение в попытке теоретического изучения национальной философии имеет разработка различных принципов, охватывающих сложный характер динамического взаимодействия и взаимовлияния исторически изменяющихся национальных философских традиций как соотношения общего и особенного, универсального и национально-самобытного. Это, **во-первых**, принцип единства философского развития, который требует изучать национальную философию как диалектику общечеловеческого и национального, единство и борьбу универсального и уникального. Данный принцип позволяет исследовать национальную философию как всемирно-исторический процесс поступательного развития философского знания, развивающегося в рамках истории того или иного народа.

Во-вторых, следует выделить принцип преемственности, который как закономерность историко-философского познания основан

на постоянной тенденции, проявляющейся в накоплении знаний, их углублении и переходе от познания одного порядка к познанию сущности другого, более высокого порядка, с диалектическим отрицанием и развитием элементов старого. Подобная тенденция дает возможность установить традицию философской преемственной связи между классическими и современными философскими школами, направлениями, которые преломляются в конкретных национальных философских традициях. Это дает возможность изучить, обогатить и в дальнейшем развить традиции национального философствования. **В-третьих**, можно выделить принцип философского плюрализма, то есть принцип множественности философских дискурсов, который предполагает изучение, анализ различных и противоречивых точек зрения, взглядов, теорий. Изучение всего этого многообразия подходов и проблем делается для того, чтобы с помощью сравнительного анализа выявить истоки ошибок и господствующих в национальной философии любого народа заблуждений, предрассудков, устоявшихся стереотипов, идеологических наслоений. Кроме того, исследование уникальных идей, концепций, парадигм мышления свидетельствует об открытом характере философии как мировоззрения.

И, наконец, **в-четвертых**, – принцип компаративистики, на основе которого возможно сопоставление, установление различий и сходств, взаимовлияния и взаимодействия различных национальных философских традиций и утверждение единства историко-философского процесса для того, чтобы показать несостоятельность европоцентристских и востокоцентристских теорий о генезисе и развитии философии. Современная компаративистика пытается преодолеть условия «монофилософской» культуры и осуществить диалог национальных философских культур, который предполагает преодоление различных предрассудков, стереотипов и восхождение к истокам, основам философской традиции. Компаративистика не только как

принцип, но и как направление историко-философского исследования утверждает не установление какого-то единого философского эталона, на который должны ориентироваться все национальные философские культуры, а, наоборот, возможность перехода от соответствия философии различных народов к выявлению общих закономерностей и национальных, региональных различий на единой методологической основе. Применение такой методологии дает возможность выработать систему критериев в сравнении национальных философских традиций, позволяя рассматривать их как части единого целого [4].

В анализе феномена национальной философии, кроме вышеперечисленных принципов, наиболее перспективным и соответствующим современной исследовательской методологии представляется также **цивилизационный подход**. Через призму данного подхода национальная философская традиция рассматривается как самобытное и уникальное духовное творчество конкретного народа в конкретном культурном регионе, олицетворенное в спецификах его образа жизни, стиля мышления, религиозных, культурных, этнических особенностях.

Литература

1. Соколов А.В., Яковлева Л.Е. Национальная философия и взаимодействие философских традиций //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2003. №6.
2. Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры //Вопросы философии. 1994. №1.
3. Колесников А.С. Логика и методология философской компаративистики //Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. – СПб., 2003.
4. Колесников А.С. Философская компаративистика в диалоге культур //Центральная Азия и культура мира. 2003. №1-2(15-16).